

УДК 159.9

Е. Г. Богдан

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
Министерство образования Республики Беларусь, ул. Мицкевича, 28, 224016 Брест, Республика Беларусь,
+375 (29) 223 71 39, lenabogdan68@mail.ru

СОВЕСТЬ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ САМОСОЗНАНИЯ У СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Обсуждается определение совести в психологии как структурный компонент самосознания личности — осознанный образ «Я в будущем». Выявлено четыре группы взаимосвязей образа «Я» со структурно-формальными характеристиками представлений о совести у современных молодых людей: 1) отсутствуют и образ «Я в будущем» («Я диффузное»), и представления о совести; 2) «Я в будущем» как «Я социальное», представления о совести в форме допонятийного мышления; 3) «Я в будущем» как «Я имманентное», представления о совести в форме или допонятийного, или понятийного мышления; 4) «Я в будущем» как «Я трансцендентное», представления о совести в форме понятийного мышления. Статистическая обработка данных указывает на то, что юношеский возраст является сензитивным периодом для становления образа «Я в будущем» во взаимосвязи с развитием представлений о совести.

Ключевые слова: совесть; самосознание; образ «Я»; мышление; юношеский возраст.

Рис. 2. Библиогр.: 2 назв.

E. G. Bogdan

Brest State University named after A. S. Pushkin, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
28 Mitskevicha str., 224016 Brest, the Republic of Belarus +375 (29) 223 71 39, lenabogdan68@mail.ru

CONSCIENCE AS A STRUCTURAL COMPONENT OF CONTEMPORARY YOUTH SELF-IDENTIFICATION

The article is devoted to the consideration of conscience as a structural component of person's self-identification, a deliberate image of the "future self". Four groups of interconnections of self-image are revealed, the structural and formal characteristics of conscience perception by contemporary youth are presented: (1) lack of perception of conscience and the "future self" ("diffusive self"); (2) the "future self" as a "social self", the perception of conscience in the form of pre-conceptual thinking; (3) the "future self" as an "immanent self", the perception of conscience in the form of pre-conceptual or conceptual thinking; (4) the "future self" as a "transcendent self", the perception of conscience in the form of conceptual thinking. The statistical analysis of the data shows that adolescence is a sensitive period to create the image of the "future self" in connection with the development of the perception of conscience.

Key words: conscience; self-identification; self-image; thinking; adolescence.

Fig. 2. Ref.: 2 titles.

Введение. Многочисленные проблемы современности — алкоголизм, наркомания, клептомания, убийства и самоубийства заставляют задуматься о совести человека. Психологический статус совести раскрывается как второе «Я» личности, соответствуя по своим функционально-структурным характеристикам осознанному образу «Я в будущем» (образец-идеал). Различие трех подходов понимания совести в психологии касается содержания данной модальности «Я», его природы, взаимосвязей с другими измерениями «Я», процессов функционирования и функций в жизни личности.

Так, одни ученые (З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон) полагают, что голос совести не зависит от «Я» человека, отмечая социальный, общественный характер ее природы по отношению к этому «Я». В данном случае «Я» как система представлений о том, каким человек *должен быть*, составляют интернализированные образы значимых для него людей и обя-

зательства перед ними. Тогда идеал выступает как «Я социальное», или «Я в глазах других людей», призывающий соответствовать требованиям общества. Данное «Я» задерживает развитие, по Т. Хиггинсу, поскольку его функционирование не сопровождается размышлениями, поиском и выбором определенных убеждений и норм, а рефлексивные процессы разворачиваются в плоскости сопоставления своей жизнедеятельности с требованиями и ожиданиями социального окружения [1].

Другие ученые (Э. Фромм, К. Роджерс, А. Маслоу) полагают, что суть совести скрыта в самом «Я» субъекта. С этой позиции содержание совести составляют имманентно присущие образу «Я» качества, данные человеку изначально, заложенные в его природе. Тогда идеал, «Я идеальное» человека состоит из представлений о том, каким он *хочет быть*, и выступает как «Я имманентное» — своеобразный голос «Двойника», призывающий актуализировать, реализовать запросы своей природы.

Третьи ученые утверждают, что в содержание совести входят трансцендентные ценности, ставшие частью «Я» субъекта через личностные выборы (У. Джеймс, Р. Мэй, С. Л. Рубинштейн, Т. Н. Флоренская, Ф. Е. Василюк и др.). В этом случае идеал выступает как внутренний голос «Собеседника», или «Ты», призывающий реализовать заданные качества посредством акта самотрансценденции (В. Франкл, А. Лэнгле, К. А. Абульханова-Славская, Б. С. Братусь и др.). Речь идет о «Я возможном» (Х. Маркус, П. Нуриус и др.), «Я потенциальном» (Д. Бьюдженталь, С. Г. Якобсон и др.), «Я экзистенциальном» (Т. А. Попова), «Я трансцендентном» (В. А. Петровский). Функционирует это «Я» в форме рабочей Я-концепции как контекст для оценки и интерпретации «Я реального», который активизируется, используется «здесь и сейчас», определяя изменения человека из того состояния, какой он есть сейчас, к тому, каким он *может стать* и каким не хотел бы быть в будущем [2]. По В. А. Петровскому, это «Я» выявляется в сфере взаимодействия человека с миром с помощью надситуативной активности личности (выход за пределы ситуации при воплощении новых требований к себе, избыточных по отношению к первоначальным потребностям).

В целях изучения структурно-формальных аспектов представлений о совести во взаимосвязи с образом «Я» в юношеском возрасте было проведено исследование.

Методы исследования. С помощью процедуры ранжирования 26 карточек с написанными на них ценностями выяснялось место совести в иерархии ценностей и ее представленность в разных временных спектрах образа «Я». Респонденты ранжировали ценности первый раз в соответствии с тем, какие ценности были предпочитаемы 5 лет назад («Я в прошлом»), второй — какие могут быть важными для них через 5 лет («Я в будущем»), третий раз — выяснение актуальной иерархии ценностей («Я реальное») и четвертый — представления о том, как эти ценности расположило бы, по мнению респондентов, большинство людей («Другие люди»).

После процедуры ранжирования была организована беседа, в рамках которой участники исследования определяли, что такое «совесть», а также отвечали на вопросы, нужно ли им развивать свою совесть и что для этого необходимо. Дефиниции, даваемые респондентами, анализировались с использованием имеющихся в литературе определений (Л. М. Веккер) понятийного (характеризуется ситуативностью, привязанностью к личному опыту, синкретизмом) и понятийного мышления (умение отстраненно взглянуть на проблему в более широкой системе координат, индуктивные и дедуктивные способы анализа действительности, соподчинение признаков на основе выделения центральных, существенных и случайных, периферических).

Поскольку совесть обнаруживается обычно в ситуациях выбора, в процессе беседы задавались также вопросы, направленные на выяснение того, был ли в жизни участников исследования опыт переживания жизненных выборов. Нас интересовал характер выборов,

каковы основания выбора, присутствовали или нет эмоции и мысли, указывающие на то, что в процессе выбора человек встречался с «гласом совести».

Полученные результаты и их интерпретация. В индивидуальном исследовании (ответы записывались на диктофон) приняли участие 73 студента и 45 учащихся 17—18, 19—20 и 21—23 лет (60 юношей и 58 девушек), соразмерно распределенных по группам.

С целью выяснения того, какие ценности являются приоритетными для молодых людей, ранговые показатели каждой ценности суммировались. Средний ранг высчитывался по совокупности из всей выборки. Выявлено, что в юношеском возрасте ценность «совесть» в образе «Я реальное» занимает четвертый ранг, в образе «Я в будущем» — шестой (рисунок 1). По мнению молодых людей, в образе «Я в прошлом» совесть располагалась на 12-м месте, а для большинства людей данная ценность не является столь же значимой (расположена на 21-м месте).

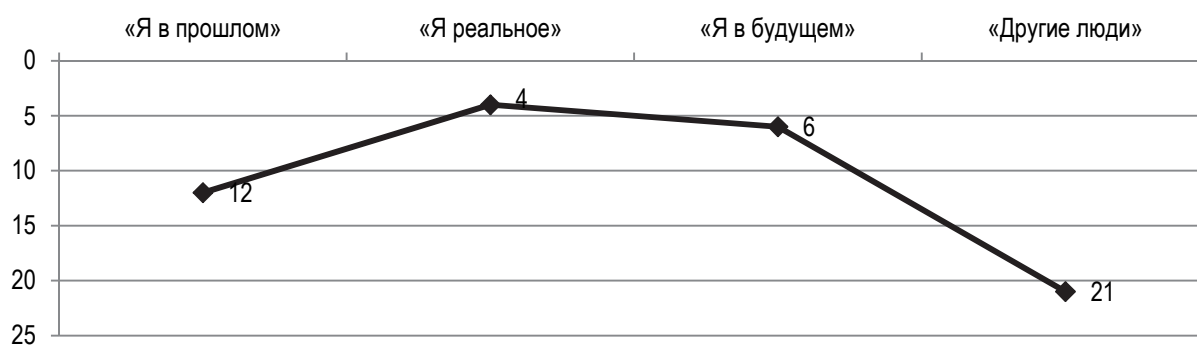

Рисунок 1. — Ранг ценности «совесть» в разных модальностях «Я» в юношеском возрасте

На основе сопоставления полученных данных: структурно-формальных характеристик ценности «совесть» и временных, содержательных аспектов самосознания с проявлением его качественных особенностей в ситуациях выбора были выделены и описаны четыре группы взаимосвязей образа «Я» со структурно-формальными характеристиками представлений о совести в юношеском возрасте.

Первой группе (35,6% респондентов) присуще отсутствие представлений о совести и определение себя в контексте ценности «совесть». Так, анализ дефиниций того, что есть совесть в представлениях данных участников, показал, что они не могут дать определения совести: «не знаю», «это понятие растяжимое». Также им «тяжело определиться», как можно развивать собственную совесть.

Показатели ранговой корреляции у данных участников при сравнении списков ранжированных ценностей указывают на то, что во временной структуре образа «Я» они не видят различий между «Я реальным» и «Я в будущем», а значит, их образ «Я в будущем» не способен детерминировать «Я реальное». Поэтому показатели ранговой корреляции при сравнении списков ценностей образа «Я в будущем», значимо отличающиеся от списков ценностей «Другие люди», что, казалось бы, подтверждает наличие личностных ценностей, все-таки на это не указывают. В модальности «Другие люди» совесть выступает как незначимая ценность. Также данные юноши и девушки субъективно нечувствительны к ситуациям выбора, либо демонстрируют ситуативный выбор: не назвали ситуаций, в которых нарушали свои принципы, или сообщали о выборе между разными вариантами поведения в конкретных обстоятельствах («выполнять домашнее задание или идти гулять»). Основания выбора того или иного поведения ими не называются. «Я человек минутный. Ситуативно все

делаю», «другие заставляли переступить мои принципы: алкоголь, курение», т. е. в подобных ситуациях не функционируют размышления о том, как конкретное поведение может повлиять на образ «Я». Решение обычно принимается под влиянием внешних обстоятельств.

Таким образом, молодые люди первой группы демонстрируют функционирование «Я диффузного» с присущими ему нечеткими, расплывчатыми временными и содержательными показателями представлений о совести.

Вторую группу (28,8% респондентов) отличают представления о совести в форме структурно-формальных признаков допонятийного мышления. При описании совести данные участники указывали на моральные нормы и принципы, используя их скорее как синонимы. «Не обманывать», «просят, должен сделать». В совесть «входят вера в кого-то, друзей», «доброжелательность». Очевидно, что такие ответы формально не являются определениями. Усовершенствование совести, по их мнению, обуславливают не зависящие от них факторы («совесть формируется родителями», «врожденное: или есть, или нет», «необходимо создать обстановку», «чтобы понимали, поддерживали»).

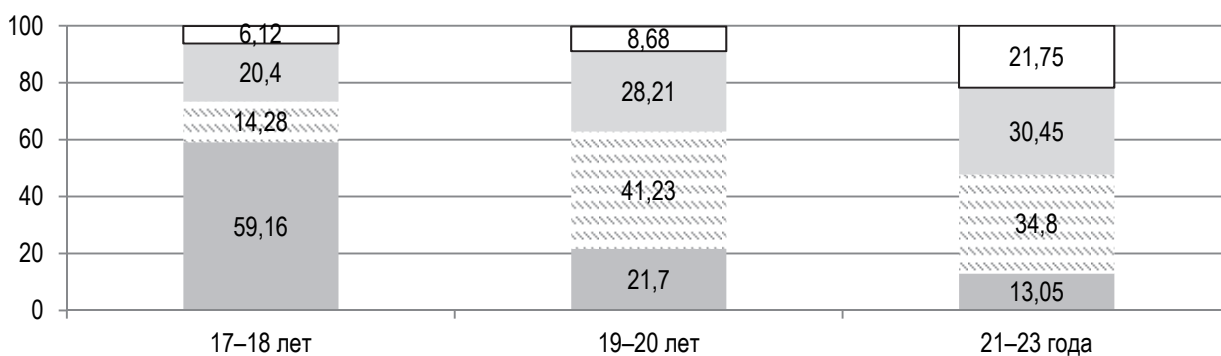
Во временной структуре образа «Я» данных молодых людей не обнаружено различий между «Я реальным» и «Я в будущем», «Я в будущем» ничем не отличается от модальности «Другие люди». Это может указывать на то, что образ «Я» для них выступает в форме воспринимаемых оценок себя другими людьми и соответствующих самооценок, исходя из чего они и определяют приоритет ценностей. Совести в «Я в будущем» они отводят первые ранги, а в модальности «Другие люди» — последние. Им присущ выбор, выявляемый в пространстве межличностных отношений и связанный с вопросами, как вести себя при столкновении разных интересов и взглядов: «уступать или не уступать», «говорить правду или нет». При принятии решения у них возникает желание сохранить стабильность («старюсь быть хорошей, чтобы другие хорошо обращались»), т. е. субъективно они переживают наличие противоположных вариантов поведения, осознают эмоциональные последствия каждого из них для себя. В подобных ситуациях функционируют размышления о том, как конкретное поведение может повлиять на образ «Я», но главным аргументом выбора является стремление сохранить внутренний комфорт — выбор эмоционального благополучия (Ф. Е. Василюк). Подобные условия вызывают у молодых людей необходимость обращения к своему образу «Я в будущем», воспринимаемому ими как «Я социальное» с характерным определением совести в социальном контексте и опорой на внешние ее характеристики.

Третья группа (25,4% участников) обладает представлениями о совести чаще всего в форме структурно-формальных признаков допонятийного мышления. Характеризуя совесть, данные респонденты обращаются к личному опыту: «у меня есть; стыдно, если что сделаю». «Познакомился давно, когда закопал котят. Отец попросил». Часто упоминаемым признаком выступает эмоциональная составляющая: «совесть не дает спокойствия». Отдельно или в сочетании с этим признаком совесть связывается с совершением плохих поступков: «плохое чувство, которое всегда мучает, если что-то сделаешь не так». В ответах на вопрос, что необходимо для развития собственной совести, у одной части из них содержатся размышления о том, что совесть приносит в жизнь человека страдания, и поэтому следует от ее терзаний избавляться: «Людям (без совести) легче живется», совести «не будет никогда на 100%, тогда будет очень сложно выжить в мире, надо быть пожестче». Другая часть молодых людей высказывалась достаточно абстрактно: «развивать», «не делать ошибок».

«Я в будущем» для данных участников выступает в форме самостоятельно избранных, или личностных, ценностей, отличающихся от тех, которые устанавливают другие люди. Значит, и оценивают они себя исходя из личностных ценностей, а не опираясь на мнение других людей. Отсюда модальность «Другие люди» действует у них как их собственное «Я». При этом содержание их образа «Я в будущем» отлично от «Я реального», и совести в нем они отводят первые позиции, но в модальности «Другие люди» — все еще последние. Им присущ моральный выбор, в котором разворачивается столкновение содержания ценно-

стей «Я реального» и образа «Я в будущем». Так, оказавшись в противоречивой ситуации, они размышляют о принятых ими ранее правилах и нормах, подвергая их проверке, о вариантах последствий для внутреннего мира нарушения и соблюдения этих норм. «Иногда бывает, что грублю. Понимаю, есть иные способы... Потом чувствую вину. Делаю выводы о работе над собой». Подобные условия вызывают у молодых людей необходимость обращения к своему образу «Я в будущем», воспринимаемому ими как «Я имманентное» с характерным определением совести в контексте данного образа и включением его содержания в саморегуляцию.

Четвертая группа (10,1% участников) отличается наличием представлений о совести в форме структурно-формальных признаков понятийного мышления, что обнаруживается в структуре определения. Данные молодые люди характеризуют совесть через соотнесение с более широкими по объему понятиями («саморегулятор», «идеал Человека с большой буквы»), указывают на ее существенные особенности («внутреннее состояние как критерий нравственности, когда человек, прежде чем сделать, сравнивает с идеалом») и на ее функции в жизни человека («отвечает за поступки», «приводит к осознанию и раскаянию»). Для того чтобы развивать совесть, по их мнению, необходимо «анализировать свое поведение и исправлять ошибки». «Я в будущем» данных участников не отличается от модальности «Другие люди», что, казалось бы, указывает на наличие социального основания для принятия решений. Однако этот факт невозможно интерпретировать как опору на мнение других людей, поскольку ответ на вопрос, как вы представляли себе большинство людей, показал следующее. В отличие от других групп, полагающих, что это «среднестатистическая масса», «успешные», «устроившиеся люди», по мнению данных участников, это «образ думающего человека», «со сформировавшимся идеалом». Также в их модальности «Другие люди» совесть, в отличие от всех других респондентов, занимает 11-е место, а не 21-е. Им присущ моральный выбор, решения которого основываются на том, что «Я не могу быть бессовестным (“лгать”, “изменять”), иначе это разрушит», «убьет мое Я». Подобным выборам характерен процесс осуществления в собственной жизнедеятельности принятых ранее ценностей независимо от обстоятельств и своих сиюминутных желаний как акт подтверждения себе, что «здесь и сейчас» данные ценности являются неотъемлемой частью моего образа «Я».

- — «Я в будущем» как «Я трансцендентное», представления о совести в форме понятийного мышления;
- — «Я в будущем» как «Я имманентное», представления о совести чаще всего в форме допонятийного мышления;
- ▨ — «Я в будущем» как «Я социальное», представления о совести в форме допонятийного мышления;
- — отсутствуют и образ «Я в будущем» («Я диффузное»), и представления о совести

Рисунок 2. — Группы взаимосвязей образа «Я» со структурно-формальными характеристиками представлений о совести в юношеском возрасте

Таким образом, выделяемый этими молодыми людьми образ «Я в будущем», включая в себя ценности трансцендентного содержания, является механизмом их личностного развития и саморегуляции («Я трансцендентное»).

Статистическая обработка полученных данных с помощью критерия χ^2 Пирсона (рисунки 2) позволяет утверждать, что между возрастными группами существуют значимые различия структурно-формальных характеристик представлений о совести, обнаруживаемых в самосознании ($\chi^2 = 28,36$ при $p < 0,01$, $df = 6$). Статистически значимых различий между студентами и учащимися колледжа не выявлено.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить четыре группы взаимосвязей образа «Я» со структурно-формальными аспектами представлений о совести в юношеском возрасте, указывающие на то, что данный период является сензитивным для становления данных представлений. Выявлено, что совесть занимает довольно высокое место в иерархии ценностей юношей и девушек, но одновременно молодые люди полагают, что для большинства людей она не является важной. Тот факт, что в прошлом, по их мнению, совесть как ценность была менее значимой, может косвенно указывать на развитие механизмов сознательной моральной саморегуляции. Одним из факторов этого развития выступает формально-логическое мышление, обнаруживающееся в способности размышлять о моральных принципах и умении применять их к оценке конкретных ситуаций личностного выбора.

Список цитируемых источников

1. Higgins, E. T. Social cognition : Learning about what matters in the social world / E. T. Higgins // European Journal of Social Psychology. — 2000. — № 30. — P. 3—39.
2. Markus, H. Theory Relating Self and Affect / H. Markus, P. Nurius // American Psychologist by the Psychological Association. — 1986. — Vol. 41. — № 9. — P. 954—969.

Поступил в редакцию 24.10.2017